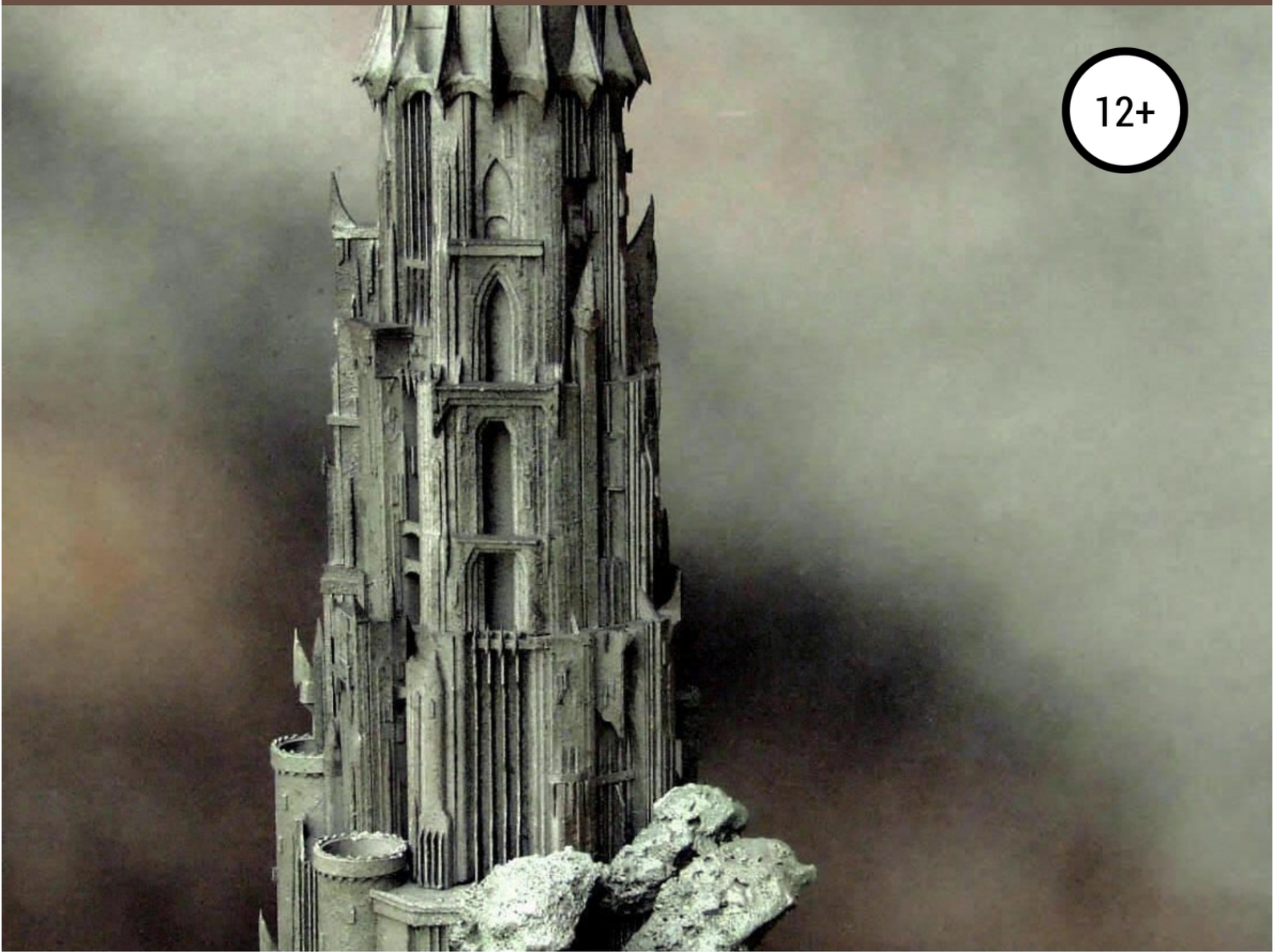

Иван Воробьев

12+

Ремень Альфа-воина

Испытание не для слабонервных...

Иван Воробьев

Ремень Альфа-воина

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воробьев И. С.

Ремень Альфа-воина / И. С. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Только избранный решится ступить на дорогу, ведущую к заветной башне... Монстры, палящее солнце, все преграды — ничто для целеустремленного, волевого героя. Джалел. Рыцарь, чьё сердце не ведает страха. Воин, чья сила не только в мускулах и в боевых навыках... Сумеет ли он пройти через опаснейшее испытание, чтобы заполучить руку Её Высочества?

Глава I. Рассказ о рыцаре Джалеле

Принцесса Оулдлэнда была прекрасна собой, как ни одна другая знатная особа в государстве. Ее обаяние и шарм можно было сравнить с той удивительной, сказочной красотой, которой обладают те добрые феи, описание чьей внешности желающему удастся найти только в самых чудесных сказках. Мало того, что дочь короля отличалась невероятной телесной красотой, так и характер имела спокойный и кроткий, совсем не надменный, как у многих представителей её сословия. Короче говоря, не одевалась бы она в роскошные, дорогие одежды, её вполне можно было принять за дочь брата крестьянина, таким же тихим и целомудренным отличалась она нравом. Притом держалась достойно и величественно, как подобает настоящей принцессе. И эта редкая совокупность лучших черт человеческого характера и неопишуемой красоты делали её неотразимой в глазах окружающих.

Трелэси – так звали юную девушку, недавно достигшую двадцатилетия. Красавица имела длинные светлые волосы, взгляд её голубых глаз был исполнен нежности, словно чистое, безмятежное небо в солнечный день.

И этот дивный взгляд остановился на одном рыцаре с миловидным лицом, в то время как принцесса в сопровождении своей свиты, любимого отца среди его приближенных и остального множества людей, в основном составляющих собой знать, совершала прогулку по направлению к старту, откуда кандидаты в Альфа-воины начнут проходить последнее, решающее испытание. Тот прекрасный, воинственный муж являлся одним из этих кандидатов.

Рыцарь был облачен в доспехи, величественно блестевшие на солнце; шлем находился у него под боком, и гибкая, не слишком широкая, но довольно мощная шея гордо держала прямо поднятую правильной формы голову, покрытую светлыми волосами серо-русого цвета, слегка даже отливавшими серебром, что немало поразило принцессу, а в особенности идеально очерченные на их фоне уши, которые словно подчеркивали благородное происхождение рыцаря.

Трелэси видела молодого человека сзади и сбоку, могучи разглядеть его лицо только в профиль, и ей непременно хотелось узреть чело воина. И девушка решила воспользоваться тем, что восседала на коне, отказавшись от кареты. Она нисколько не пожалела о своем решении, так как теперь она могла спокойно приблизиться к рыцарю. Что, собственно говоря, она и сделала, и, будучи в небольшом смущении, на всякий случай посмотрела в сторону отца и увидела, что тот не следит за ней.

– Чудесный сегодня день, не правда ли? – Начала принцесса, собравшись с духом, оказавшись наравне с рыцарем. Всё же ей было очень неловко самой подходить к молодому мужчине и начинать с ним разговор. Принцесса прекрасно осознавала, что правильнее, когда мужчина делает первые шаги навстречу даме, но, вместе с тем видя довольно большую пропасть между их сословиями, девушка за неимением другого варианта несмотря на всю свою скромность переступила черту своих принципов.

– Добрый день, – поздоровался юноша, едва скрыв удивление на своём лице при виде рядом с собой принцессы. Всё существо благородного мужа сильно взволновалось. По выражению его лица легко было догадаться, что он ещё ни разу не общался с принцессами. – Да, вы правы, Ваше Высочество, неплохой сегодня день, и погода чудесная.

– Не думаю, что рыцарю пристало быть разборчивым насчет погоды, настоящий воин в любую погоду и непогоду остаётся воином, верно? – Высказала принцесса сию мысль, надеясь, что молодой человек или согласится, или хотя бы найдёт, что ответить на это. Девушке очень хотелось продолжить беседу и направить её в правильное русло.

– Вы правы, Ваше Благородие, я довольствуюсь любой погодой, это так. В солнечные дни можно радоваться жизни, в дождь же можно поразмышлять о ней.

– Красиво вы выражаетесь, – весьма удовлетворилась ответом рыцаря дочь короля, но всё же ей хотелось побольше узнать о том, насколько умён её собеседник; и так ли интересен, какое впечатление он произвёл на неё с самого начала. – Да, всё так, как вы говорите.

– Странно, что я такое мнение о погоде слышу от принцессы, – заметил юноша.

– Правда? Почему же?

– Такие знатные особы, как вы, обычно особенно прихотливы к погодным условиям.

– Неужели вы считаете, благородный рыцарь, что я ничем не отличаюсь от этих изнеженных, избалованных барышень, которые сложили у вас такое ложное представление, в частности, обо мне? Много вы понимаете в принцессах, достопочтенный. – Возразила девушка, мило улыбаясь, тем показывая своё расположение к собеседнику и совсем не желая его как-то задеть.

– Я думаю, вы исключение. – Не растерялся рыцарь, ловко притом сделав девушке комплимент, что той явно было по душе. – Я и вижу, что вы предпочитаете ездить верхом, а не сидя в роскошной карете.

– Как ваше имя, достопочтенный рыцарь? – Наконец поинтересовалась принцесса, решив воспользоваться сей возможностью только сейчас, вместо того, чтобы узнать имя юноши сразу. Теперь-то она убедилась, что молодой человек ей, и вправду, весьма интересен. Выходит, можно знакомиться, так как в данный момент это точно будет иметь смысл.

– Джалел.

– Восхитительное имя. Я Трелэси.

– Да мне известно, – ответил Джалел, весело рассмеявшись. И его шикарная улыбка в сочетании с по-настоящему красивыми глазами серо-зеленого цвета произвела на молодую особу неизгладимое впечатление.

Принцесса так сильно хотела сделать комплимент рыцарю по поводу его улыбки, но сдержалась. А самой ей было невдомек, насколько сильно понравилась её улыбка в свою очередь Джалелу. Не будь Трелэси принцессой, Джалел сам бы удостоил собеседницу приятного слова, но перед столь благородной особой рыцарь вёл себя скромнее, чем мог бы.

На самом деле, Джалел не любил сорить любезностями перед женщинами, так как он видел это ниже своего достоинства. Стоит, правда, добавить, что у молодого человека уже был печальный опыт неразделённой любви с той, что сначала к нему была всей душой, а потом отвергла и предала своё сердце другому. Вообще юноша был почти уверен, что большинство представительниц прекрасного пола – интеллектуально отсталые существа. И хотя мужчина давно пытался избавиться от столь предвзятого отношения к противоположному гендеру, ему это удавалось с трудом и только тогда, когда представлялась чудесная возможность общаться с такими возвышенными существами, как принцесса Трелэси.

– Вам, наверное, достаточно трудно было пробивать себе дорогу к последнему этапу. – Предположила принцесса.

– Да, это правда. – Признался Джалел.

– Так расскажите подробнее, если нетрудно. – Попросила весьма заинтересованная охотница до интересных рассказов и историй.

– А что вам рассказать, Ваше Высочество?

– Как вы прошли через предыдущие этапы.

– Сразу признаюсь, что я совсем не ожидал достичь последнего этапа. Мой основной конек – это метание дротиков, томагавков, ножей и подобного рода оружия в цель. В остальном я совсем не ас.

– Первый этап как раз был метание дротиков?

– Да. Там я превзошёл самого себя. По стрельбе из лука мне, к моему собственному удивлению, удалось завоевать третье место. Самое страшное для меня было поединки на мечах. Вам интересны подробности?

– Конечно.

– С одним соперником у нас вышла ничья, другой выиграл меня только по очкам, над третьим я одержал верх. Стоило мне потерпеть поражение от двух, я бы непременно вылетел. Но мне или просто сопутствовала удача, или сам Бог оказался ко мне благосклонен. С третьим мне пришлось особенно нелегко. Первые два, на самом деле, сильно уступали ему в силе и ловкости. Да и в габаритах. Тот здоровяк был выше меня на голову.

– Тем не менее, его ты победил, а над первыми двумя не смог одержать верх? – Уточнила принцесса.

– Да, именно.

– И как же тебе удалось его одолеть? – Принцесса так увлеклась беседой, что случайно перешла на «ты», что, конечно же, не ускользнуло от внимания её собеседника.

– Сам не понял толком. В один момент он совершил такой мощный удар, что мне пришлось встать на одно колено, и благо, меч не вылетел у меня из рук, и стоит сказать, я едва его удержал одной правой рукой, в то время как левая сама машинально отпустила рукоять и помогла мне восстановить равновесие, что спасло меня от падения. А дальше... – и тут рыцарь остановился.

– Что же? – Принцессе до боли хотелось узнать продолжение захватывающей истории, которую она слушала с большим вниманием, с неподдельным восхищением взирая на рыцаря.

– Трудно сказать, то ли это моя сообразительность, то ли просто мгновенное озарение, но я каким-то образом умудрился за поясницей очень быстро перехватить свой меч другой рукой и, вынеся его из-за спины, нанёс тычковый удар по сопернику. И... я был в шоке от самого себя. Мало того, что я его достал, притом ещё проткнул его кольчугу, так и успел вовремя, так как он только занёс меч над моей головой и готов был порубить им меня.

– Ужас! – Воскликнула принцесса. – То есть, грубо говоря, вы в этот момент не рубили мечом как топором, а орудовали им как копьём, верно? – Поняла она.

– Вы весьма сообразительны, Ваше Высочество. Кстати, рана у бойца оказалась не смертельна.

– Это, правда, здорово. Наверное, это не слишком приятное чувство – убить человека. А так, у меня слов нет! Какой поразительный рассказ! Я, право, восхищена вашей историей.

– Не думал, что девушкам интересно, как дерутся мужчины.

– Видите ли, рыцарь Джалел, столь интересное, что вы мне рассказали, услышишь не каждый день. Да и, подумать только, мне довелось общаться с самим кандидатом в Альфа-воины. – Поделилась Трелэси с рыцарем, который был весьма удивлен сим высказыванием.

– Вообще-то это для меня большая честь общаться с принцессой Оулдлэнда. – Заметил Джалел.

– Ах, ну да, – рассмеялась девушка. – На самом деле, я очень уважаю сильных и ловких мужчин, могущих постоять не только за себя, но и за своих родных. Хотя, прежде всего, разумеется, характер.

– А какие вам мужчины нравятся по характеру? – Поинтересовался Джалел, польщенный весьма похвалой принцессы.

– Добрые, спокойные, уравновешенные... – Перечислила девушка. – Умные. – Добавила она. – Мне кажется, в вас есть всё из этих качеств.

– Спасибо, – поблагодарил рыцарь, немного залившись краской. – Наверное, поэтому барон послал меня от своего имени на эти соревнования. А так, у него есть, по крайней мере, три воина лучше меня в плане именно боевых навыков.

– Интересно, выходит, вы завоевали особое расположение у своего господина? И каким образом?

– Он как-то заметил, что я общаюсь с одним крестьянином, как на равных, и, похоже, ему это понравилось, так как он сам нелицеприятен, что, по мне, лучшее его достоинство. – Рассказал Джалел принцессе то, что постеснялся бы открыть другому, боясь осуждения. Из

господ всегда мало кто относился к своим вассалам, как к себе равным. И это большинству из знати почти во все времена и у всех народов казалось нормальным.

– Он нашёл в вас правдивого и честного человека, полагаю я.

– Да, похоже на то. Но странно, что он предпочел меня тем, кто сильнее меня.

– Рыцарь Джалел, вы же знаете, что благородство, прямота, готовность оказать помощь слабым и нуждающимся – лучшие качества Альфа-воина.

– В реальности всё совсем не так.

– Это в реальности. Ну а что гласит Кодекс Альфа-воина?

– Это известно. – Согласился рыцарь.

– И всё же, раз уж вы добрались до последнего этапа, должно быть, вы немало готовились и тренировались перед соревнованиями, и выступили на каждом этапе вполне неплохо. Ведь кроме тех, что вы назвали, были и другие, верно?

– Да. Бег на длинную и на короткую дистанции, прыжки в длину с разбега и с места, приседания с грузом, упражнения на пресс, в общем, всё, что только можно перечислить, где ставятся в приоритет сила, ловкость, скорость, а также выносливость.

– Вот видите, вы же прошли через всё это.

– Да, но мне крупно повезло. Я несколько раз был на грани вылета. Раза три точно. И среди оставшихся я вышел на последнее место, но всё же прошёл.

– Рада за вас.

– Спасибо. – Улыбнувшись и придя в дивное, неописуемое благоговение перед добрым взором принцессы, поблагодарил воин за поддержку. На самом деле, эту самую поддержку и понимание рыцарь мог найти в одном только взгляде девушки, а слова её лишь дополняли этот сам по себе красноречивый взгляд, полный светлого ума и нежности. – Вот мы уже на месте. – Сообщил Джалел, когда они приближались к старту.

– Да, я вижу. – Произнесла даже с некоторым разочарованием принцесса, осознавая, что милая и приятная беседа подходит к концу. – Удачи вам, рыцарь Джалел!

– Благодарю. – Мужчина с благоговейным трепетом взял поданную ему руку красавицы и поцеловал.

Глава II. Начало пути

Стартовая линия представляла из себя семь дорожек, разделённых между собой каменными стенами, уходящими вдаль и на расстоянии где-то тридцати локтей от начала разделяющимися и тянущимися до самого Заколдованного Леса в разные стороны.

Жребий был брошен, и Джалелу досталась дорожка крайняя слева. Рыцарь даже несколько обрадовался этому, так как давно всем воинам был известен негласный принцип равенства путей. Если пути, начинающиеся с крайних дорожек, были самыми длинными, то и опасностей там меньше; а путь, начинающийся со средней дорожки, всем представлялся самым опасным, но притом он являлся самым коротким по сравнению с остальными. По крайней мере, такое было представление у рыцарей об этих путях. А так даже любой Альфа-воин, когда-то прошедший через последний этап и по определенной тропе, не мог точно сказать, правда ли это или нет. Хотя, стоит полагать, что слухи берутся не из пустого места. Первооткрыватели всегда могут рассказать другим людям о том, через что они проходили и что видели. Да и, видимо, как-то так выходило, что те, кто шли со средних тропинок, приходили быстрее остальных к пункту назначения и потому становились Альфа-воинами, а те, кто начинали путь с крайних троп, становились Альфа-воинами по той причине, что просто сумели выжить, в то время как идущие более короткими путями – нет.

А вообще, у многих людей были подозрения о том, что во дворце короля наверняка есть статистическая книга этих соревнований, где указаны не только имена участников и победи-

телей, но и то, за какое время они добрались до места, и сколько осталось выживших после очередного сезона прохождения в Альфа-воины.

Но что всем было отлично известно, так это то, что шанс погибнуть, проходя через Заколдованный Лес, очень высок для любого игрока, насколько могучим и сильным он ни был.

Джалел прекрасно это знал и потому, прощаясь с принцессой, не хотел отпускать её руку, и прежде чем их ладони разъединились, прошло секунды две, пока их пальцы сохраняли общее прикосновение.

Рыцари соскочили со своих коней и по команде начали движение. Джалел бросил последний взгляд на принцессу, которая не могла налюбоваться прекрасным рыцарем и тратила последние секунды, пока видела его, на то, чтобы смотреть на его уход и всё это короткое время не спускать с него глаз. Её недавний собеседник, до этого выглядевший лишь благородным и достойным, теперь же, надев шлем, имел вид уже довольно грозный.

Трелэси едва не всплакнула, как только рыцарь потерялся из виду за поворотом. Вообще, девушке было не совсем понятно, что же это за испытание такое, где нужно добраться до определенного пункта, найти там какой-то ремень и успеть надеть его быстрее остальных, если те, правда, останутся живы, чего может и не случиться, а могут погибнуть в пути и вовсе все.

– Возвращайся, рыцарь Джалел, – прошептала принцесса, глубоко беззвучно вздохнув.

Она хотела прямо там, на месте оставаться и ждать.

А Джалел в это время, как и принцесса, не мог подавить необъяснимого волнения в груди, между тем как стены по обеим сторонам исчезли спустя где-то полчаса, и дальше тропинка шла уже прямо через Заколдованный Лес.

О, а каких жутких историй наслышался Джалел об этом месте! Интересно, что ремень на финиш доставляет группа из двадцати человек, в то время как игроков сюда отправляют в одиночку. Хотя было бы бессмысленно отправлять их вместе – наверняка бы поубивали друг друга ещё в начале пути.

Джалелу было немного не по себе оттого, что выживать в этом гиблом месте нужно не иначе как в одиночку. Вот где-где, а в месте повышенного риска непременно хочется, чтобы кто-то был рядом.

Тут обитают существа страшнее волков и медведей, хотя и те тоже встречаются.

В своем всеоружии рыцарь, несомненно, чувствовал себя увереннее и безопаснее. На нём был шлем, закрывающий не только голову, но и лицо, включая ланиты и нос, рот же был открыт. Верх рыцаря тоже был отлично защищен за счет наплечников и нагрудника, все остальные части тела были защищены кольчугой. На ногах присутствовали в должном порядке наколенники, придававшие мощи итак большим и сильным ногам Джалела, объемные мышцы которых едва скрывали штаны. Меч и кинжал с левой стороны были упрятаны в ножны, надёжно закрепленные на поясе. На правом бедре воина имелся боевой бумеранг. Боец особенно любил в своё время тренироваться с этой зловещей «игрушкой» и овладел ею, наверное, в совершенстве. Оставалось только проверить на деле.

Джалелу хотя и было боязно находиться здесь, но ему нравилось то, что у него был шанс попробовать себя на стойкость. Стоит ему только хотя бы добраться до конца, пусть даже не первым, всё равно он завоюет себе славное имя. Хотя, само собой, к Альфа-воинам всегда было особо высокое почтение у людей.

Что же ждёт его в этом зловещем месте? Дойдёт ли он до конца? Останется ли в живых? Интересный вопрос.

Размышления Джалела прервал толчок в голову, после чего рыцарь со страхом увидел, как шаловливая стрела, потревожив его и отскочив от шлема, отлетела в сторону.

Недолго думая и не оборачиваясь назад, боец бросился наутек, желая спрятаться за ближайшим толстым стволом какого-нибудь дерева. Однако ржание коней где-то сзади, неподалеку, заставило его всё же обернуться и с ужасом увидеть, что всадников было немало. Стрелы

пролетали или мимо ловкача, снующего во все стороны, или врезались в предметы, встречавшиеся на пути: деревья, кусты, пни, камни. Рыцарь специально старался бежать так, чтобы как можно чаще быть защищённым природными щитами, которых в лесу, разумеется было достаточно.

В один момент Джалел спрятался в небольшом углублении в корнях одного старого громадного дерева и стал выжидать.

Ждать долго не пришлось. Вскоре топот конских копыт усилился, и воин, собравшись с духом, решил, что пора действовать. Первый неприятель двигался слева – это рыцарь определил на слух. Резко вынырнув из укрытия, Джалел метнул свой стальной бумеранг правой рукой в конника так, как пускают блинчики по воде, холодное оружие перерезало тому горло и со свистом вернулось обратно. Перехватив левой рукой бумеранг, боец по инерции развернулся на три четверти полного кругового оборота и бросил от груди диск в следующего всадника, которого постигла та же участь, что и первого.

Не будь гонители невинной души на конях, они бы и не угнались за Джалелом, но, догнав его, они терпели поражение именно по той причине, что ездили верхом, а не двигались пешими. Драгоценные секунды их времени уходили на то, чтобы или развернуть коня по направлению к осажденному, или остановить его. Джалел использовал это против своих врагов.

Поймав возвращающийся к нему бумеранг в падении, Джалел убрал его и приготовился к рукопашному бою, краем уха уловив, как впереди кто-то спрыгнул с коня и быстрыми, бегущими шагами направлялся к спрятавшемуся рыцарю.

Воин, не теряя ни секунды, выскочил из укрытия и набросился на нападавшего. Сначала блок, а потом разящий удар, и меч Джалела оказался в брюхе противника, которого теперь он мог использовать как щит.

В этот момент успели вплотную приблизиться к месту происшествия остальные четверо. Коротко помолвившись про себя, ловкач пустил своё смертоносное оружие так, что то, ранив одного надвигавшегося с левого фланга, вонзилось в спину тому, что нападал с другой стороны и пытался атаковать сбоку. Это был лучник, сраженный отважным воином в тот самый момент, как только натянул тетиву, прицелился и готов был уже стрелять, но опоздал на одно мгновение.

Джалел сначала было обрадовался, увидев, как ловко и удачно у него вышло исполнить этот непревзойдённый трюк, как в следующий момент его взяла досада оттого, что его диск остался в плоти того воина, вместо того, чтобы вернуться к нему.

Не успел Джалел разочароваться полностью в сем неприятном моменте, как двое последних, узрев всё произошедшее, притормозили своих коней и, поглядев друг на друга, усаkali прочь.

Джалел был в шоке от всего увиденного и пережитого. До этого он даже и не знал, что способен поубивать нескольких, в то время как те нападают почти одновременно. Теперь же он знал о некоторых своих способностях, о которых раньше мог только подозревать. В этот момент рыцарь ясно осознал, что явно недооценивал себя всё это время. Если он не слишком умело владеет мечом, это же не означает, что война – это не его.

Вот как иногда оказывается, когда видишь себя не слишком-то большим молодцом в одной области, обязательно найдётся определенная сфера тех возможностей, в которых непременно можно себя реализовать. Просто многие забывают об этом и потому недооценивают себя.

Дело в том, что юноша много лет оттачивал своё мастерство метания бумеранга. Он, тренируясь у себя во дворе, специально расставлял по несколько целей вдоль кривой линии и, видя это занятие сперва развлечением, потом понял благодаря ободрению своего друга, насколько это здорово – владеть сим мастерством. Правда, у бойца были большие сомнения по этому

поводу. Джалел не мог быть абсолютно уверен, что данное оружие может показать себя в бою настолько эффективно с тем ещё учетом, что от этой штуки не так-то сложно увернуться. Но только юноша, думая так, не учитывал того, что, восседая на коне, это не так уж и удобно. Потому ему и удалось положить пятерых всадников, и четверых из них тогда, когда они ехали верхом. Будь они на ногах, то, как бы это ни было парадоксально, Джалелу бы не поздоровилось. Опять-таки, находишься они вблизи, а так юноше ничего бы в противном случае не стоило просто убежать от негодаев.

Джалел снял шлем и глубоко и тяжело задышал. Сердце неистово билось в груди. Рыцарь вытер пот со лба и посмотрел на кровавую картину. Осмотрев побеждённых, Джалел обнаружил, что один из них, лучник, был ещё жив. Но рана на его груди была глубокой, и ему недолго оставалось жить.

– Кто вас подослал? – Спокойно спросил Джалел.

– Лорд-канцлер, – ответил тот.

– Зачем?

– Он хотел женить своего сына на дочери короля, но увидел, что она к вам равнодушна, и захотел немедленно устранить соперника, то есть вас.

– Правда. Как он это понял? Нет, другой вопрос. – Поправился Джалел. – Это же зависит от самого Его Величества, за кого он отдаст принцессу.

– Ах, вы не знаете нашего короля. Скорей всего, он даст дочери свободу выбора, так как любит её. А из Альфа-воина выйдет очень неплохой кандидат, какое бы ничтожное ни было его происхождение.

– До этого ты хотел убить меня, а теперь вот так открыто всё рассказываешь? – Недоумевал Джалел.

– Нет, я лишь... исполнял... – и тут человек остановился и уже не подавал признаков жизни.

Глава III. Противостояние

Джалелу было отнюдь не по душе, то что его кто-то преследовал за сущий пустяк. И с чего эта особа важная персона взяла, что он понравился принцессе. Может, ей просто хотелось пообщаться, и только? Да и не факт, то что рыцарю удастся выжить в сем, как говорят, нелегком пути.

Джалела охватил большой соблазн просто сесть и плакать. Рыцарь подозревал, что те двое придут за подмогой, и тогда ему точно не поздоровится. Тем более, что трое из тех четверых, кого воин сразил своим бумерангом, были лучники и не были защищены кольчугой. Первого из них, облаченного в кольчугу, Джалел поразил в самое горло, и ему отлично запомнился этот момент, так как кровь из смертельной раны того человека брызнула фонтаном, а такое зрелище воздействует на нервы любого даже самого психически устойчивого человека. Тот, кого рыцарь сразил мечом, также был одет в броню, и действовать против такого противника стальным бумерангом – не самый лучший вариант.

И хотя Джалел не отрицал своё мастерство владения сим страшным оружием, всё же он подозревал, что тут не обошлось и без везения или промысла Божьего.

Джалел, будучи христианином, поблагодарил Бога и продолжил свой путь. Вообще, ему это отнюдь не нравилось – убивать людей. Это не соответствовало его вероисповеданию, да и не только. Не соответствовало и его стремлениям. Рыцарь имел в своём сердце возвышенные мечты, и отнюдь не лишать кого-то жизни. Но в данной ситуации ему ничего не оставалось больше. По-другому он пока не мог защищаться.

У героя было желание научиться защищать себя и своих близких, не убивая, но он не знал, насколько это возможно, и возможно ли вообще?

А принцесса, как ни странно, не выходила у Джалела из головы. Почему здесь присутствует такое выражение: «как ни странно»? Да потому, что юноша научился относиться к девушкам как к обычным людям, а не как к каким-то особенно возвышенным существам. В общении с противоположным полом молодой мужчина уже много раз терпел разочарования: все эти знатные особы, изнеженные и избалованные, не отличались ни умом, ни тем шармом, каким обладала Трелэси. Насчёт крестьянских девушек и других представительниц низших сословий – тут и говорить нечего, слишком большая пропасть в воспитании: в случае Джалела основанном на любви к эстетике и этикету, и на, в частности, рыцарских законах, а в случае тех – на трудолюбии и целомудрии, что, может, даже, ещё лучше; но всё же рыцарь не мог себе вообразить жену, совсем не знающую правил приличия, неуклюжую в общении с людьми благородными и нисколько не обученную вежливым манерам.

И тогда, увидев возле себя принцессу, рыцарь хотя и удивился, и обрадовался сначала, однако в следующий же момент попытался живо себя успокоить. Но, к его ещё большему, чем первому, изумлению, принцесса оказалась совсем не так безнадёжна и не так проста, как все предыдущие, с кем Джалелу доводилось общаться. Возможно, пред ним предстала особа достойнее и лучше, чем он сам, а ведь совсем недавно до того момента юноша уже не надеялся повстречать столь восхитительное существо.

Не сказать, что рыцарь был о себе высокого мнения, нет, просто он ещё до этого не встречал ни одной дамы, какую посчитал бы достойной себя.

Пока Джалел предавался разным размышлениям, день клонился к концу. Он успел убить одного кролика, разжечь костер, и теперь у него будет превосходный ужин.

Только рыцарь собирался сесть на траву и расслабиться, как перед ним предстало непонятное худое человекоподобное существо ростом в пять локтей с одним желтым светящимся глазом на лбу без зрачка и с четырьмя длинными руками с длинными когтями по семь-восемь дюймов, само же существо было то ли черного, то ли просто темного цвета, но в темноте при свете костра, будучи итак слишком уродливым, оно казалось ещё страшнее и ужаснее.

Сердце героя неистово забилося от страха при виде столь скверного существа.

Оно стало пошевеливать когтями и издавать при этом странное шипение, от которого у рыцаря мурашки прошили двойной волной по всему телу.

Мерзопакостная тварь набросилась на успешного вооружиться своим смертоносным диском рыцаря и своими когтями отбросила со звоном оружие в сторону, едва только Джалел успел запустить его в неприятеля. В следующий момент рыцарь, проявив чудо реакции, едва uklonился своим корпусом назад от зловещих и, как оказалось, очень прочных когтей, не уступавших стали боевого бумеранга, и, вынув меч из ножен, отразил следующий удар.

Тварь отпрыгнула назад при виде славного оружия воина.

– Ага, испугался? – Понял Джалел и с презрением усмехнулся, переводя дух.

Похоже, у нечистого существа что-то пошло не по плану. Хотя изначально оно заняло очень выгодное положение, находясь не слишком далеко от рыцаря, что дало бы тому больше времени для подготовки к обороне (впрочем, герой итак справился), и не слишком близко, так как в сем случае металлический диск воина вонзился бы ему в грудь раньше, чем чудовище успело бы отразить бросок своего противника.

Рыцарь, увидев замешательство неприятеля, надвинулся на то с мощными ударами своего меча, и тварь понемногу начала пятиться. Джалел не мог понять, как её когти выдерживают атаки его меча. Когти любого другого хищника уже давно бы изломались, но когти монстра оказались чересчур крепкими, словно были выплавлены из стали. В один момент отважный рыцарь загнал чудовище в тупик: оно уткнулось спиной в дерево.

Теперь мерзкому существу нужно было менять тактику. Издав такое же противное шипение, как и в первый раз, тварь, видя свое безвыходное положение, отчаянно набросилась на рыцаря и начала изо всех сил орудовать когтями. Рыцарь в свою очередь, не ожидая

такого противостояния, невольно занял позицию обороняющегося и отбивался, как только мог. Несколько раз смертоносные когти монстра, быстро вошедшего в азарт, проскакивали буквально в дюйме от его шеи.

Какое-то время монстр действовал аккуратно, занимая выгодное положение нападающего, но, осмелев вконец, перешел через безопасную границу. Один неаккуратный его замах своей уродливой рукой, и кровь зеленого цвета полилась фонтаном из места сруба. Отрубленная ладонь с длинными когтями уродливо и безжизненно валялась на земле, вызывая у воина рвотный рефлекс.

Чудовищное создание зашипело гораздо громче и противнее, чем в предыдущие два раза и, отскочив назад и подняв искалеченную руку кверху, взялось за неё другой рукой, содрогаясь от боли.

– Сдохни! – Произнёс громко рыцарь и, воспользовавшись коротким отвлечением монстра, захотел было покончить с тварью сокрушительным ударом своего меча, но тварь в последний момент успела отразить удар.

Тогда рыцарь, воспользовавшись замешательством монстра, молниеносно вынул свой кинжал из ножен и запустил в тварь. Нож также не принес вреда чудовищу, но отвлекающий маневр удался: пока урод отражал бросок, Джалел успел сделать сильный замах мечом и с плеча поразил чудище в грудь, оставив на его теле длинную зеленую полосу, и кровь полилась из раны водопадом, орошая собой сырую землю.

Чудище постояло секунды две и упало замертво. Джалел не мог побороть того волнения, что царило сейчас в его груди. Дыхание рыцаря, частое и глубокое, стало постепенно приходить в норму. Теперь рыцарь мог в полной мере вдохнуть свежий, ароматный воздух леса, наполнив им свои легкие до отказа.

Никогда ему ещё не приходилось сталкиваться с нечистью. Люди, порой вооруженные до зубов и отлично обученные воевать, никак не могли утратить рыцаря так же, как это чудовищное создание. Такой опыт воину пришлось пережить впервые. И он справился с испытанием.

Только Джалел успокоился и, помолившись перед едой, начал трапезу, как принцесса опять возникла перед его образом. Та очаровательная улыбка, та удивительная нежность её руки. Он не мог это забыть. И сейчас рыцарь поймал себя на мысли, что ради того, чтобы увидеть её ещё раз, он сделает всё, чтобы выжить.

Правда, воина брали большие сомнения насчёт того, что Её Высочество захочет выйти за него. Что он из себя представляет? Она принцесса, а он просто рыцарь, в основном только и обученный тому, чтобы воевать. Она столь совершенна и невинна, а он убивает людей. Она добрая и нелицеприятная, и уважает сильных, а он только и ненавидит слабых, хотя и тоже нелицеприятен, но только в плане сословий.

Джалелу даже стало довольно смешно при мысли, что ему вдруг удастся стать королём. Ведь кроме принцессы у Его Величества детей не было. Да, когда-то в детстве он мечтал об этом. Но сейчас возмужавший воин осознавал, что реальность никак не соответствует слишком уверенным и убежденным детским представлениям. А что будет, если он, и вправду, станет королем? Интересно представить. Насколько страна при его правлении будет процветать, или, наоборот, остановится в своём развитии из-за ряда определенных, непредвиденных причин? А вдруг начнется война с каким-то другим государством?

По этому поводу у рыцаря было много разных мыслей. И Джалел сильно сомневался, насколько путевый из него выйдет правитель.

А пока он будет просто выживать. И в таком случае ему нужно хорошо выспаться для того, чтобы завтра продолжить свой путь.

Глава IV. Чудесное спасение

Солнце взошло и Джалел проснулся. Надо продолжать путь.

Рыцарь встал, громыхая доспехами, и размял кости. Да, ему пришлось спать вот так, в броне. Ведь всё что угодно может произойти в любой момент, и надо быть всегда вовремя готовым ко всему.

Погода была теплой и солнечной. И хотя рыцарь бы неприхотлив к любым условиям жизни, навязываемой природой, людьми, их понятиями, да всем, чем угодно; такая блажь ему была весьма по душе.

Но в то же время какое-то стонущее, щемящее сердце чувство тоже дало о себе знать. Одиночество. А ведь как бы Джалел оказался счастлив, будь кто-то рядом. Они бы с тем человеком непременно нашли бы здесь какую-нибудь прохладную речку или озеро и искупались бы.

По правде говоря, воину сейчас очень хотелось видеть рядом с собой принцессу. Рядом с ней тело приобретало такую необъяснимую легкость, что казалось, вот-вот оторвется от земли и взмлет в синее небо. В её присутствии вся боль, как душевная, так и физическая, вроде нытья суставов, внезапно куда-то исчезала. Подобные, по крайней мере, впечатления остались в голове мужчины о его вчерашней собеседнице.

Как скоро Джалел предался воспоминаниям недавних событий, так же скоро дело стало клонить к вечеру. Рыцарь успел порядком устать, но тем не менее следовало оставаться на чеку и ожидать чего угодно.

Да, оно стоило того. В один момент, спустившись с неба, перед рыцарем предстало гигантское черное крылатое насекомое, походившее на муравья, с неисчислимым количеством злых красных глаз на голове. Чудовище, посмотрев на воина, взмыло вверх.

Вскоре в небе среди высоких деревьев и неба, окрашенного в оранжевый цвет, так как солнце уже стремилось к горизонту, появилось невероятное количество летающих монстров, заполонивших и сотрясавших собой весь воздух.

Джалел вынул свой меч из ножен и держал наготове. Сердце его сильно забилося, нервы натянулись в струны, и сильная дрожь прошла по ногам.

– А-а-а-а! – Заорал рыцарь, когда первое чудовищное создание налетело на него, и встретил тварь острым лезвием своего меча, сокрушив голову того напололам.

Герой понял, что нужно бежать из этого ужасного места. Но не тут-то было. В следующую секунду на него набросились ещё две отвратительных твари с разных сторон. Молниеносными и красивыми движениями своего тяжелого меча рыцарь отправил на тот свет и этих двух. Благо, правда, что их нападение оказалось не совсем одновременным.

Удивившись своей первоклассной скорости и реакции, воин всё же сразу почувствовал, что одним мечом ему будет достаточно сложно противостоять столь неисчислимому множеству. Меч – оружие довольно громоздкое, и, хотя им можно наносить сокрушительные удары, оно лишает его обладателя определенной доли поворотливости и маневренности.

И потому герой, продвинувшись вперед на пару шагов, убрал меч в ножны и, достав свой смертоносный диск, лишил им жизни очередного нападавшего спереди и сбоку. В тот же момент рыцарь улучил одно мгновение, для того чтобы взять кинжал в другую руку. Тут же Джалел почувствовал, как кто-то на него устремлялся сзади. Чувства героя: слух, обоняние – были настолько обострены за счет выброса адреналина в кровь, что тот не упускал ни одного действия или движения со стороны неприятеля, что максимально превосходил его количеством.

Следующему гнусному созданию не повезло так же, как и предыдущим. Воин чуть было не оставил свой кинжал в голове твари, но отпихнул её ногой и продолжал бой.

В следующую секунду на рыцаря устремилось три твари: две сзади и одна спереди. Помчавшись навстречу последней, Джалел умертвил её своим кинжалом ударом в голову и, резко развернувшись, прикончил и другие две своим острым стальным бумерангом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.